

УДК 94(470)»1917-1918»+32.35

ОФИЦЕРЫ И КЛАСНЫЕ ЧИНЫ В СОСТАВЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО СОВЕТА (1917–1918)

Павленко А. П.

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: Pavlenko-09@yandex.ru*

Рассматривается деятельность офицеров в составе Севастопольского совета в 1917 – начале 1918 гг. Определяется место и роль представителей комсостава в этом выборном органе. Выделяются общие черты, характеризующие офицеров-депутатов и их работу в Совете. Описывается деятельность наиболее активных личностей.

Ключевые слова: Революция 1917 г., Черноморский флот, Севастопольский совет, офицеры, просопография.

Визитной карточкой марта 1917 г. стало создание целой сети выборных органов, сыгравших очень важную общественно-политическую роль в последующих революционных событиях. В Причерноморье в 1917 г. большое значение имел Севастопольский совет, претендовавший на роль главного демократического учреждения Черноморского флота. В составе этого Совета, помимо матросов, солдат и рабочих, находились и депутаты-офицеры. В отечественной историографии отмечается, что эти офицеры играли заметную роль в выборных органах власти Севастополя, особенно в начале революции. Однако в исследованиях отечественных авторов содержится лишь краткая характеристика работы офицеров в Севастопольском совете (в советское время эти оценки, как правило, были негативны) и иногда упоминаются некоторые депутаты-представители комсостава [10, с. 64; 18, с. 4; 19, с. 169, 171–172, 178; 20, с. 308; 21, с. 174; 33, с. 168, 169; 48, с. 139; 50, с. 84, 94, 307].

Принимая во внимание большое политическое значение Севастопольского совета и то, что, согласно устоявшемуся в историографии взгляду, в его деятельность весомый вклад внесли офицеры, представляется важным подробнее исследовать особенности работы, место и роль офицеров и классовых чинов в этом учреждении.

Для решения поставленной цели помимо традиционных методов исторического исследования был использован просопографический анализ. Нами была создана просопографическая база данных «Офицеры Черноморского флота в органах власти». На каждого представителя комсостава, работавшего в учреждениях власти в 1917–1918 гг., была составлена отдельная карточка. Из базы данных были выбраны карточки офицеров и классовых чинов, входивших в состав Севастопольского совета и его предшественника – Центрального военного исполнительного комитета. Всего было выявлено 62 морских и армейских офицеров, врачей и военных чиновников, бывших членами этих выборных органов.

Был привлечен комплекс исторических источников разного видового состава. В первую очередь это делопроизводственная документация выборных органов революционной власти Севастополя. Большую роль в исследовании сыграла мемуарная литература, особенно воспоминания офицеров-депутатов. Внимательно просмотрены основные газеты, издававшиеся в 1917 г. в Севастополе, имеющие большой информационный потенциал для изучения данной темы.

4 марта 1917 г. в Севастополе был создан Военный исполнительный комитет из матросов и солдат [32, с. 36–37]. 7 марта собрание командного состава Черноморского флота избрало офицерский комитет из девяти членов [23, с. 2]. Сразу же, в ночь на 8 марта, эти организации объединились, сформировав Центральный военный исполнительный комитет (ЦВИК) [35, л. 1–2].

Имеются несколько воспоминаний офицеров, участников указанного собрания. Причем в той или иной степени они расходятся в описании того, как проходило это мероприятие и как принималось решение о выборе офицеров в комитет.

Согласно мемуарам лейтенанта Р. Р. Левговда, началось все с выступления командующего флотом вице-адмирала А. В. Колчака, который обрисовал перед собравшимися политическую обстановку и выдвинул ряд требований к офицерам. После этого заявления собрание планировалось завершить, но несколько офицеров поднялись на сцену и попросили у А. В. Колчака разрешения выступить. Они «говорили о том, что углубляющаяся пропасть между офицерами и командами неизбежно приведет к катастрофе. Указывалось на то, что ... необходимо создать какой-либо орган смешанного состава. В результате прений было решено избрать от каждой части и корабля представителей и послать их в образовавшийся уже ранее матросский комитет». Председателем на этом собрании был А. В. Колчак, который вел всё заседание [47, с. 143–144].

Контр-адмирал М. И. Смирнов рисует несколько отличающуюся картину. Согласно его мемуарам, после выступления А. В. Колчака слово взяли генерал-майор А. А. Свечин и подполковник А. И. Верховский. Первый выступил с более консервативной речью, второй – славил Революцию. После них «появились на эстраде Морского собрания матрос, солдат и рабочий», избранные на митинге уполномоченными. Они попросили офицеров «выбрать своих представителей и прибыть на совещание с выборными представителями матросов, солдат и рабочих... Речи этих трех человек были приветствуемы собравшимися и тут же были произведены выборы по одному офицеру от каждой части флота, порта и крепости...» [45, с. 82–83].

Подполковник А. И. Верховский в дневнике также отмечал, что собрание открылось речью А. В. Колчака, кратко изложившего обстановку и предложившего обдумать, что же делать дальше. Зазвучали речи офицеров, преимущественно революционного содержания. «Особенно горячо был встречен призыв не оставаться в такую минуту пассивными и ради спасения боеспособности флота... присоединиться к движению, нараставшему в Севастополе. Для этого был срочно избран исполнительный комитет, которому поставили задачу войти в связь с возникшей матросско-солдатской организацией...» [2, с. 35–36]. В мемуарах, созданных в СССР, А. И. Верховский рисует подробную картину собрания,

описывая себя как главного инициатора избрания офицеров в комитет. Решение этого вопроса части командиров далось непросто, встретило в их среде непонимание. В отличие от М. И. Смирнова, мемуарист не упоминает ни о каких выступлениях матросов и солдат, в отличие от Р. Р. Левговда – пишет, что А. В. Колчак не вел собрание, а покинул его недовольный, не дожидаясь окончания [1, с. 176–180].

Еще одно описание событий отражено в неопубликованных мемуарах эмигранта полковника С. Н. Сомова. Оно полностью противоречит всем вышерассмотренным источникам. Не было никакого выступления А. В. Колчака, все собрание свелось к выслушиванию речей А. И. Верховского и ротмистра Н. Н. Кришевского (которого, судя по его мемуарам, вообще не было на этом мероприятии [22, с. 82–85]). Делегатом якобы был выбран один только А. И. Верховский [8, л. 176–178]. Для мемуаров С. Н. Сомова характерен целый ряд искаженных описаний событий 1917 г.: воспоминания писались по памяти спустя 16 лет после Революции, автор весьма вольно оперирует с историческими фактами. К этому стоит добавить личную неприязнь монархически настроенного мемуариста к Революции и лично к А. И. Верховскому.

В ЦВИК офицерские делегаты имели большое число мест, так как в завершённом виде в учреждение должны были войти 15 представителей от офицеров, 6 – от кондукторов, 45 – от матросов и солдат, 15 – от рабочих [38, л. 12 об]. По состоянию на 20 марта 1917 г. в ЦВИК входили 15 делегатов-офицеров, 4 кондуктора, 25 солдат и матросов, 7 рабочих порта [Подсчитано по: 5, приказ № 1026]. То есть в этот момент удельный вес комсостава в комитете был достаточно высоким (29,4 %).

27–30 марта 1917 г. ЦВИК объединился с Советом рабочих и солдатских депутатов. Новый орган революционной власти получил название Севастопольский совет депутатов армии, флота и рабочих. В нём офицеры имели 20 мест (из 163 депутатов) [35, л. 55, 62–65]. Председателем ЦИК Совета стал унтер-офицер авиации К. В. Сафонов [37, л. 38], произведенный 17 мая 1917 г. в прапорщики [6, приказание № 1973]. Подполковник А. И. Верховский был избран товарищем председателя ЦИК Совета [37, л. 38]. В мае 1917 г. товарищем председателя был лейтенант Р. Р. Левговд [26, с. 2].

Командование флотом шло навстречу офицерам-делегатам. Для создания более благоприятных условий их работы в исполкоме Совета девять офицеров 26 апреля 1917 г. были освобождены от несения служебных обязанностей с оставлением в занимаемых должностях [5, приказание № 1618].

Командующий вице-адмирал А. В. Колчак прагматично использовал возможности офицеров-депутатов в интересах сохранения боеспособности флота и политической стабильности в Севастополе. Прапорщик В. К. Жуков вспоминал: А. В. Колчак «держал связь с Центральным комитетом, главным образом, при помощи делегатов-офицеров, на участие которых в работе ЦИКа он смотрел как на продолжение их служебных обязанностей во флоте, и потому не стеснялся отдавать им распоряжения так же, как у себя в штабе и на кораблях» [12, с. 54].

Выборы в Совет второго созыва прошли в начале июля 1917 г. Этот орган был реформирован и переименован в Севастопольский совет военных и рабочих депутатов. Изменилась процедура выборов офицерских представителей. Если ранее их избирало отдельное офицерское делегатское собрание, то в июле офицеров стали выбирать наравне с матросами и солдатами. Первоначально планировалось создать отдельную офицерскую курию, но эта идея не была реализована из-за возражений команд [15, с. 4; 16, с. 4].

К середине августа 1917 г. в данном Совете было 18 офицеров и классных чинов. Комсостав по-прежнему занимал в структуре учреждения важные посты. Председателем вновь был избран прапорщик К. В. Сафонов. В середине августа товарищами председателя были военный чиновник А. С. Пампулов, поручик В. Лихтманович и прапорщик Н. Шеремет. Всего в этот момент в исполком входили четыре офицера, два военно-морских врача и два военных чиновника (8 чел. из 35 членов ЦИК) [4, приказание № 3580].

В октябре 1917 г. прошли очередные выборы в Севастопольский совет. К сожалению, полных списков депутатов обнаружить пока не удалось, но нами установлено, что в этот орган входили минимум десять представителей комсостава.

В декабре 1917 г. были проведены новые выборы, на которых победу одержали левые радикалы: большевики и левые эсеры. В апреле 1918 г. Совет дважды переизбирался на фоне противостояния большевиков и умеренных социалистов. Сведения о персональном составе этих советов, в том числе об офицерах-депутатах, к сожалению, отрывочные. В избранный в декабре большевистский Совет входили минимум трое представителей комсостава. Председателем Совета последнего созыва, избранного в апреле 1918 г., был прапорщик по авиационной части М. Г. Даксергоф [52, с. 212].

На данный момент известно 22 офицера и классных чина, которые были делегатами в ЦВИК, и 59 депутатов-офицеров в Севастопольском совете, 19 из них последовательно были членами и ЦВИК, и Совета. Всего в указанных органах комсостав имел 62 представителя.

Таблица 1.
Представители командного состава в ЦВИК и Севастопольском совете

Категории комсостава	Количество
Штаб-офицеры флота	7
Обер-офицеры флота (из них чины военного времени)	27 (10)
Штаб-офицеры армии	2
Обер-офицеры армии (из них чины военного времени)	16 (13)
Обер-офицеры военного времени армии или флота (не установлена точно принадлежность)	3
Медицинские чины	5
Военные чиновники	2

**ОФИЦЕРЫ И КЛАСНЫЕ ЧИНЫ
В СОСТАВЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО СОВЕТА (1917–1918)**

Из данных таблицы 1 видно, что командный состав был представлен преимущественно младшими офицерами. Штаб-офицеров насчитывается в сумме 9 чел. (14,5%), обер-офицеров – 46 чел. (74,2%). Они составляют, таким образом, подавляющее большинство. Выглядит естественным тот факт, что в выборном органе в главной базе Черноморского флота преобладали морские офицеры – 34 чел. (54,4% от числа офицерских делегатов). Но офицеры береговых частей и гарнизона Севастополя также имели хорошее представительство – 18 чел. (29%).

В числе делегатов было достаточно много офицеров военного времени – 26 чел. (41,9%). Эта часть командного состава, как правило, имела другую психологию, социальное происхождение, образование, жизненный опыт, ценности и нормы, по сравнению с кадровыми военными. Однако в условиях революционного кризиса произошло изменение и в поведении части кадровых офицеров. Если в Российских императорских армии и флоте для них была характерна ярко выраженная аполитичность, то сейчас активное меньшинство кадрового комсостава включается в общественно-политическую жизнь. В итоге 29 депутатов (46,8%) были кадровыми офицерами, из них моряки составляли большинство (24 чел.). В историографии нередко встречается точка зрения, что офицерские депутаты в органах революционной власти в 1917 г. были из числа офицеров военного времени. В Севастопольском совете, напротив, наблюдался паритет между офицерами кадровыми и военного времени. Эта тенденция в целом характерна для выборных учреждений в базах Черноморского флота [31, с. 104].

О возрасте офицеров, входивших в Севастопольский ЦВИК и Совет, данные не совсем полные. Есть сведения о годах рождения 35 чел. из 62 (56,5% от изучаемой совокупности). Была проведена группировка офицеров по возрастным группам с интервалом 5 лет.

Таблица 2.

Возраст офицеров и классных чинов, депутатов Севастопольского совета

Интервал, лет	до 20 вкл.	21–25	26–30	31–35	36–40	41–45	46–50	51–55
Количество, чел	1	3	14	10	4	2	0	1

Видно, что преобладают молодые лица в возрасте около 25–35 лет. Офицерская молодежь легче воспринимала происходящие перемены в стране в 1917 г. Активная ее часть попыталась не только встроиться в новую реальность, но и своими действиями влиять на происходящие в Севастополе события.

Самым молодым был 20-ти летний мичман линкора «Императрица Екатерина Великая» Б. Блохин, в марте 1917 г. непродолжительное время состоявший в ЦВИК. Самым возрастным являлся 53-х летний капитан 1 ранга С. Т. Нежмаков, который около месяца был делегатом. Но никаких сведений о его работе в ЦВИК и Совете на данный момент не обнаружено. По стечению обстоятельств оба крайних по возрасту офицера оказались случайными лицами в выборных органах.

Обращает на себя внимание текучесть офицерских делегатов в ЦВИК и Совете первого созыва. В ЦВИК офицеры должны были иметь 15 представителей, но за три недели работы этого учреждения комсостав имел в нем 22 делегата (на смену выбывшим приходили новые члены). В Совете первого созыва у комсостава должно было быть 20 мест. Однако с конца марта по начало июля 1917 г. – срок полномочий выборного органа – в его рядах побывали 32 офицера и 3 военно-морских врача. В связи с текучестью офицеров-депутатов 11–14 мая 1917 г. были организованы их перевыборы, причем организаторы этого мероприятия особо отмечали, что нужно избрать лиц, которые фактически могут работать в исполкоме Совета, а не только числиться в нем [38, л. 66, 77–77 об]. Действительно, некоторые офицеры не оставили практически никакого следа в документах о деятельности выборных органов, а их пребывание в составе ЦВИК и Совета было непродолжительным. Однако наряду с ними было множество офицеров, игравших значительную роль в работе Севастопольского совета.

В их число входил один из инициаторов участия комсостава в работе выборных органов подполковник Генерального штаба А. И. Верховский, избранный в ЦВИК 7 марта 1917 г. [1, с. 178–181; 23, с. 2]. Он являлся одним из разработчиков «Положения об организации чинов флота, Севастопольского гарнизона и работающих на государственную оборону рабочих» – одного из первых местных актов, регламентирующих работу выборных комитетов. Благодаря усилиям А. И. Верховского этот документ лег в основу общероссийского «Примерного положения об организации чинов действующей армии и флота» [29, с. 636].

Дневник А. И. Верховского позволит отчасти понять мотивы участия этого человека в деятельности выборных органов. 8 марта 1917 г. подполковник записал: «Нужно нам, офицерам, войти в союз с лучшей частью солдатской массы и направить движение так, чтобы победить нарастающее анархистское начало и сохранить силу наших войск и кораблей». «У солдат создается сейчас организация, мы должны войти в нее и, внося свое культурное влияние, добиться того, чтобы революция не погубила армию» [2, с. 35]. 21 апреля А. И. Верховский отметил, что в выборных учреждениях, в ходе совместной работы матросов, солдат и комсостава, «происходит перевоспитание масс» [2, с. 38].

Думается, что был еще один фактор, не зафиксированный в дневнике, но повлиявший на политический выбор А. И. Верховского. Работа в органах революционной власти Севастополя дала старт стремительной карьеры этого офицера в 1917 г. В итоге он быстро дослужился до чина генерал-майора и поста военного министра в последнем составе коалиционного Временного правительства.

Бывший командующий флотом А. В. Колчак дал высокую оценку деятельности подполковника. В 1920 г. в Иркутске на допросе он отметил, что А. И. Верховский в начале Революции «...много способствовал известному порядку и лояльности, которую проявляли советы депутатов в отношении меня и командования...» [11, с. 53].

Лейтенант Е. В. Ромушкевич имел образование и карьеру кадрового военного [46, с. 368]. Он был избран в ЦВИК 7 марта 1917 г. [19, с. 2]. А. И. Верховский в мемуарах выделил его как молодого прогрессивного офицера [1, с. 180]. 11 марта

Е. В. Ромушкевич совершил поездку в Симферополь в составе делегации ЦВИК, чтобы способствовать стабилизации обстановки в городском гарнизоне, в котором солдаты выступили против офицеров [24, с. 2; 25, с. 3]. 18 марта лейтенант был выбран в летучий отряд, которому следовало отправиться в Сулин «с первой оказией», по просьбе местного гарнизона, для организации выборных органов [35, л. 31].

30 марта 1917 г. Е. В. Ромушкевич вошел в состав агитационного бюро и летучего отряда Севастопольского совета [37, л. 38 об, 39 об]. Как офицер, пользующийся доверием революционной власти, он участвовал в подготовке и проведении обысков во дворцах царской семьи и аристократов на Южном берегу Крыма [1, с. 239]. Затем последовало новое ответственное задание: 26 мая Е. В. Ромушкевич был направлен в Ялту в качестве представителя Севастопольского совета [36, л. 116]. Неожиданный конец активной карьере поставило заявление его бывших подчиненных из 3-го воздушного дивизиона, сделанное 12 июня 1917 г. Лейтенанта обвинили в том, что он не пользовался доверием и отличался жесткой дисциплиной, часто выходявшей за рамки своих полномочий. Солдаты потребовали исключить этого офицера из ЦИК Совета [40, л. 130]. Это заявление было оглашено перед исполкомом 18 июня, а в протоколах, датированных 19 июня, последний раз упоминается об участии Е. В. Ромушкевича в заседании Совета [36, л. 175, 176 об].

Лейтенант Р. Р. Левговд был выбран в ЦВИК 7 марта 1917 г. [23, с. 2] Являясь кадровым военным, он имел по основному образованию гражданскую специальность, закончив в 1911 г. юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1912 г. он стал юнкером флота, в 1914 г. – сдал экзамены за курс Морского корпуса и произведен в мичманы [47, с. 127]. В ЦВИК этот офицер был юрисконсультom и членом следственной комиссии, в составе летучего отряда посетил Одессу, Сулин и Николаев [35, л. 10, 11, 20, 38, 47].

Р. Р. Левговд был членом Севастопольского совета первого созыва в течение всего срока его полномочий [37, л. 38–40; 38, л. 77]. Совету пригодилось его юридическое образование. 30 марта 1917 г. он был избран членом юрисконсультного бюро, следственной, военной и исполнительной комиссий [37, л. 38–40]. В апреле лейтенант возглавлял военно-следственную комиссию [41, л. 4 об, 7 об]. А. И. Верховский охарактеризовал Р. Р. Левговда как человека совершенно искреннего «в своем порыве принять буржуазно-демократическую революцию и защитить свою новую родину» [1, с. 182].

В апреле – мае лейтенант был участником трех резонансных дел. Во-первых, обыска в имениях аристократии. Р. Р. Левговду достался дворец Ай-Тодор, где жила вдовствующая императрица Мария Федоровна [1, с. 239, 244–245]. Во-вторых, лейтенант по поручению Совета 12 мая 1917 г. арестовал генерал-майора П. Н. Петрова. Причем он сделал это вопреки распоряжению А. В. Колчака, не давшего санкцию на задержание [12, с. 54–55; 38, л. 70]. Это привело и к серьезному конфликту Севастопольского совета с командующим флотом, и к проблемам Р. Р. Левговда с начальством. 14 мая этот офицер лично выходил в Одессу с докладом морскому министру А. Ф. Керенскому по «делу Петрова» [26, с. 2].

В-третьих, 19 мая 1917 г. Р. Р. Левговд был избран членом специальной комиссии по расследованию громкого дела эсминца «Жаркий», экипаж которого удалил командира лейтенанта Г. М. Веселаго [36, л. 104].

Лейтенант А. А. Иваненко являлся кадровым офицером-подводником [46, с. 366]. Он был избран в состав ЦВИК [5, приказание № 1026], с 25 марта вошел в состав следственной комиссии [35, л. 49]. А. А. Иваненко отличался большой активностью в комитете в плане решении текущих дел, в составе летучего отряда посещал корабли и части, расследуя инциденты в среде личного состава [35, л. 21, 39, 43, 49, 55].

Прапорщик-артиллерист В.К. Толстой был членом ЦВИК и Совета первого созыва [5, приказание № 1026; 37, л. 38 об, 40–41; 38, л. 77]. Он был первым редактором «Известий Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих», первый номер газеты вышел 7 апреля, несмотря на ряд технических и организационных сложностей [39, л. 12 об; 43, л. 15 об]. В. К. Толстой 30 мая 1917 г. был избран товарищем председателя ЦИК Совета [36, л. 126]. 6 июня на делегатском собрании Черноморского флота он, вместе с другими офицерами-делегатами, выступал против ареста А. В. Колчака [36, л. 139]. Член Севастопольского Совета М. М. Заславская вспоминала о прапорщике: «В нем ценили его абсолютную честность. Он был по существу демократом» [44, л. 3].

Еще одним заметным делегатом был капитан крепостной артиллерии Селиванов, выбранный в исполком Совета 14 мая 1917 г. [38, л. 77 об]. 6 июня 1917 г. на делегатском собрании он выступал против ареста А. В. Колчака, 18 июня – избран ответственным оратором от ЦИК Совета [36, л. 139, 175]. Во второй половине июня – начале июля 1917 г. Селиванов многократно возглавлял заседания исполкома и был председателем на делегатских собраниях [36, л. 171, 178, 180, 193, 204 об, 214]. Однако в Совете второго созыва его уже не было.

Отдельно отметим тот факт, что членом ЦВИК (с момента создания) и Севастопольского совета (до 19 апреля 1917 г.) был капитан 1 ранга А. В. Немитц [23, с. 2; 36, л. 34], будущий контр-адмирал и командующий Черноморским флотом в июле-декабре 1917 г. Сам А. В. Немитц писал: «На делегатских собраниях я выступал лишь в крайних случаях; когда надо было кого-нибудь или что-нибудь очень дорогое отстоять, защитить, сохранить» [30, с. 319].

Иногда было на лицо разочарование офицера в работе выборных органов революционной власти. Ярким примером является историк и писатель-маринист ст. лейтенант Н. Д. Каллистов. Он был избран в ЦВИК в числе первых девяти офицеров [23, с. 2], однако почти сразу же покинул комитет с формулировкой «по болезни» [35, л. 11, 41]. Однако «болезнь» никак не помешала ему в дальнейшем активнейшим образом заниматься общественно-политической работой.

Значимым аспектом деятельности офицеров было их участие в работе следственной комиссии Совета, разбиравшей, помимо других дел, конфликты между командным составом и нижними чинами. В разные периоды в состав следственной комиссии в общей сложности входили одиннадцать офицеров и один военно-морской врач. Ее председателями в разное время были лейтенант

Р. Р. Левговд, подполковник Лешкевич, лейтенант С. К. Максимов, прапорщик Юргенс.

Офицеры также включались в летучие отряды, оперативно посещавшие корабли и части с целью урегулирования конфликтных ситуаций и получения необходимой информации о произошедших инцидентах. Участие офицеров в летучих отрядах особенно было распространено в начале Революции, в период работы ЦВИК и Совета первого созыва. ЦВИК был создан по принципу корпоративного представительства, и по этой же схеме формировались и летучие отряды. Их типовой состав в этот период: офицер, матрос (или солдат), рабочий.

Думается, в том, что в первые месяцы Революции следственная комиссия занимала компромиссную, умеренную позицию, стремилась уладить конфликты между командирами и их подчиненными оперативно, достаточно беспристрастно разбирала дела, была заслуга и офицеров, входивших в ее состав.

15 чел. из 62 (24,2 %) были в 1917 г. членами различных политических партий. Преобладали эсеры – 9 чел. – чиновник А. С. Пампулов (один из лидеров Севастопольской организации ПСР), лейтенант С. К. Максимов, поручики Д. Д. Хризосколео и В. Лихтманович, инженер-механик мичман К. А. Смирнов, прапорщики И. П. Широкий и В. К. Сафонов, морские врачи К. А. Никитин и В. К. Малышев. В рядах украинских эсеров состояли трое: подпоручик К. П. Величко (лидер украинского национального движения в Севастополе), прапорщики В. К. Жуков и С. С. Рыбалко; в партии меньшевиков: капитан К. М. Богдановский и прапорщик Юргенс. Возможно, к числу сторонников кадетов принадлежал прапорщик В. К. Толстой, хотя официально в Совете он числился беспартийным. Офицеров, которые бы состояли в рядах партии большевиков, пока не выявлено.

Возможно, не удалось установить партийную принадлежность еще какого-то количества офицеров-депутатов. Однако очевидно, что большинство офицеров из числа членов ЦВИК и Советов были беспартийными. Это соответствует общей тенденции: в 1917 г. в рядах различных политических партий и движений состояла лишь малая часть комсостава Черноморского флота.

Участие офицера в работе демократических органов не всегда могло защитить его от конфликта с подчиненными. Из членов ЦВИК и Совета так случилось с шестью офицерами: капитанами 1 ранга А. В. Немитцем и С. Т. Неежмаковым, ст. лейтенантами Н. Д. Каллистовым и В. Н. Кузнецовым, лейтенантами Р. Р. Левговдом и Е. В. Ромушкевичем.

Для Н. Д. Каллистова это имело трагические последствия – арестованный в ноябре 1917 г. офицер содержался в тюрьме, в ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. был изъят из-под стражи и расстрелян без суда матросами [9, с. 100; 14, с. 3; 34, Л. 15; 51, с. 46-47]. Согласно мартирологу С. В. Волкова, также погиб ст. лейтенант В. Н. Кузнецов, который был «убит большевиками в 1917–1918 гг.» [7, с. 257]. Однако дата «1917 г.» является ошибочной – в январе 1918 г. этот человек был жив [27, с. 2]. Документальных подтверждений факта гибели В. Н. Кузнецова в 1918 г. нами пока не обнаружено.

Из офицеров-депутатов в Гражданской войне участвовали как минимум 26 человек: 6 за красных, 20 на стороне антибольшевистских сил (из них двое – предположительно). Данные о сторонниках большевиков, скорее всего, не полные. Подчеркнем, что в рядах Белой гвардии были офицеры, прежде активно работавшие в Севастопольском ЦВИК и Совете: инженер-механик капитан 2 ранга И. П. Дворниченко, ст. лейтенант Ю. Л. Афанасьев, лейтенанты А. А. Иваненко и Е. В. Ромушкевич, прапорщик К. В. Сафонов. Таким образом, членство в выборных демократических органах не всегда оказывало влияние на то, на чьей стороне в дальнейшем окажется офицер. В рядах красных были А. И. Верховский, Р. Р. Левговд (попал в плен к белым), А. В. Немитц, М. М. Богданов, К. А. Никитин, К. М. Богдановский. В ходе боевых действий с каждой стороны погибло по одному бывшему севастопольскому депутату: у красных – К. М. Богдановский [17, с. 55], у белых – А. А. Иваненко [7, с. 186]. По сведениям С.В. Волкова, в ходе красного террора в Крыму 23 ноября 1920 г. был расстрелян подполковник военно-морского судебного ведомства А. П. Фрязиновский [49].

После завершения Гражданской войны 10 человек из изучаемой совокупности остались в Советской стране (из них двое – И. Н. Свечников и К. П. Величко – служили у белых). 14 бывших депутатов отправились в эмиграцию. Вероятно, обе эти цифры неокончательные.

Пять человек продолжили службу в рядах Красной армии и флота: А. И. Верховский, Р. Р. Левговд, А. В. Немитц, М. М. Богданов, В.К. Жуков. Политические репрессии не прошли мимо бывших офицеров – членов советов. Бывший прапорщик С. П. Макушкин в 1926 г. был осужден на 5 лет «за укрывательство контрреволюционера» [13]. А. И. Верховский в 1931 г. был приговорен к расстрелу, в том же году приговор был заменен на 10 лет заключения, но в 1934 г. он был досрочно освобожден [3]. В ходе «большого террора» в 1938 г. были расстреляны А. И. Верховский [3] и Р. Р. Левговд [47, с. 128]. Напротив, судьба и карьера А. В. Немитца сложились удачно. Политические репрессии миновали бывшего офицера и дворянина, он дослужился до чина вице-адмирала и звания профессора военно-морской академии [28, с. 275, 284–289].

Мотивы участия командного состава в работе ЦВИК и Севастопольского совета были различны. Часть офицеров позитивно откликнулись на произошедшие в России перемены, в какой-то степени приняли их и пытались найти свое место в новой политической реальности. Прежде всего, это касается обер-офицерской молодежи и офицеров военного времени. Имели место конъюнктурные соображения отдельных офицеров. Они попытались реализовать возможности для стремительного карьерного роста, которые дала Революция. С другой стороны, командование и часть офицеров хотели влиять на работу ЦВИК, а затем и Севастопольского Совета изнутри, что позволило бы направить деятельность этих органов в конструктивное русло. В данном случае членство этих лиц в выборных учреждениях было вызвано не интересом к политике, а служебным долгом, стремлением сохранить дисциплину личного состава и боеспособность Черноморского флота. В целом вышерассмотренные мотивы характерны для офицеров-депутатов и в других базах Черноморского флота [31, с. 110–111].

В деятельности выборных органов в 1917 – начале 1918 гг. участвовала самая активная часть офицеров. Большинство комсостава оставалось аполитичным.

В Севастопольском ЦВИК и Совете офицеры составляли меньшинство, но они сумели занять важные руководящие должности и оказать заметное влияние на работу выборных органов, особенно в начале Революции. Благодаря их активности, в первые месяцы Революции удалось затормозить процесс разложения личного состава флота. Эти офицеры, как правило, играли важную конструктивную роль в политической жизни Черноморского флота, налаживая отношения командного состава с матросами и солдатами. Однако по мере углубления революционного кризиса результаты их деятельности по стабилизации обстановки на флоте были практически сведены к нулю.

Список использованных источников и литературы

1. Верховский А. И. На трудном перевале. М.: Воениздат, 1959. – 448 с.
Verhovskij A. I. Na trudnom perevale. M.: Voenizdat, 1959. – 448 s.
2. Верховский А. И. Россия на Голгофе: Из походного дневника 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 1993. № 4. – С. 31-43.
Verhovskij A. I. Rossija na Golgofe (Iz pohodnogo dnevnika 1914-1918 gg.) // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1993. № 4. – S. 31-43.
3. Верховский Александр Иванович. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=427> (24.06.2016)
Verhovskij Aleksandr Ivanovich. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=427> (24.06.2016)
4. Военно-исторический музей Черноморского флота. Инв. № 6956.
Voenno-istoricheskij muzej Chernomorskogo flota. Inv. № 6956.
5. Военно-исторический музей Черноморского флота. Инв. № 6974.
Voenno-istoricheskij muzej Chernomorskogo flota. Inv. № 6974.
6. Военно-исторический музей Черноморского флота. Инв. № 6990.
Voenno-istoricheskij muzej Chernomorskogo flota. Inv. № 6990.
7. Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. – 560 с.
Volkov S. V. Oficery flota i morskogo vedomstva: Opyt martirologa. M.: Russkij put', 2004. – 560 s.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6378. Оп. 1. Д. 1.
Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. R-6378. Op. 1. D. 1.
9. Гутан Н. Р. От Севастополя до Новороссийска / Публ. Л. А. Кузнецовой, коммент. А. И. Иоффе // Гангут. 1992. Вып. 4. – С. 98–111.
Gutan N. R. Ot Sevastopolja do Novorossijska / Publ. L.A. Kuznecovoj, komment. A.I. Ioffe // Gangut. 1992. Vyp. 4. – S. 98-111.
10. Дешинский Л. Е. Большевики во главе революционного движения в армии и на флоте. Львов: Изд-во при Львовском госуниверситете издательского объединения «Вища школа», 1982. – 256 с.
Deshhinskij L. E. Bol'sheviki vo glave revoljucionnogo dvizhenija v armii i na flote. L'vov: izd-vo pri L'vovskom gosuniversitete izdatel'skogo ob'edinenija «Vishha shkola», 1982. – 256 s.
11. Допрос Колчака / Под ред. К. А. Попова. Л.: ГИЗ, 1925. – 248 с.
Dopros Kolchaka / Pod red. K. A. Popova. L.: GIZ, 1925. – 248 s.
12. Жуков В. К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг. М.: Молодая Гвардия, 1931. – 304 с.
Zhukov V. K. Chernomorskij flot v revoljucii 1917-1918 gg. M.: Molodaja Gvardija, 1931. – 304 s.
13. Заклейменные властью: услышь их голоса. URL: <http://pkk.memo.ru/page%202/search.html> (24.06.2016)
Zaklejmennye vlast'ju: uslysh' ih golosa. URL: <http://pkk.memo.ru/page%202/search.html> (24.06.2016)
14. Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917. 20 декабря. № 2.
Izvestija Sevastopol'skogo voenno-revoljucionnogo komiteta. 1917. 20 dekabnja. № 2.

15. Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 2 июля. № 37.
Izvestija Sevastopol'skogo soveta deputatov armii, flota i rabochih. 1917. 2 ijulja. № 37.
16. Известия Севастопольского совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 4 июля. № 38.
Izvestija Sevastopol'skogo soveta deputatov armii, flota i rabochih. 1917. 4 ijulja. № 38.
17. Именной список потерь на фронтах в личном составе Рабоче-крестьянской Красной Армии за время Гражданской войны. Б.м.: Управление устройства и службы войск ГУ РККА, 1926. – 629 с.
Imennoj spisok poter' na frontah v lichnom sostave Raboche-krest'janskoj Krasnoj Armii za vremja Grazhdanskoj vojny. В.м.: Upravlenie ustrojstva i sluzhby vojsk GU RKKА, 1926. – 629 s.
18. Королев В. И. Черноморская трагедия: Черноморский флот в политическом водовороте 1917–1918 гг.– Симферополь: Таврия, 1994. – 38 с.
Korolev V. I. Chernomorskaja tragedija (Chernomorskij flot v politicheskom vodovorote 1917–1918 gg.). Simferopol': Tavrija, 1994. – 38 s.
19. Крестьянников В. В. Классные медицинские чины Черноморского флота и береговых частей в 1-й мировой и гражданских войнах // Память о прошлом: документы, исследования, научные статьи, подготовленные сотрудниками Государственного архива г. Севастополя. Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. – С. 143–186.
Krest'jannikov V. V. Klassnye medicinskie chiny Chernomorskogo flota i beregovyh chastej v 1-j mirovoj i grazhdanskih vojnah // Pamjat' o proshlom: dokumenty, issledovanija, nauchnye stat'i, podgotovlennye sotrudnikami Gosudarstvennogo arhiva g. Sevastopolja. Sevastopol': ChP Aref'ev, 2007. – S. 143–186.
20. Крестьянников В. В. Мичман с крейсера «Варяг» // Севастополь: взгляд в прошлое: научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. – С. 306–310.
Krest'jannikov V. V. Michman s krejsera «Varjag» // Sevastopol': vzgljad v proshloe: nauchnye stat'i sotrudnikov Gosudarstvennogo arhiva g. Sevastopolja. Sevastopol': ChP Aref'ev, 2006. – S. 306–310.
21. Крестьянников В. В. Севастопольская городская организация партии социалистов-революционеров в 1917 г. // Севастополь: взгляд в прошлое: научные статьи сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. – С. 171–177.
Krest'jannikov V. V. Sevastopol'skaja gorodskaja organizacija partii socialistov-revoljucionerov v 1917 g. // Sevastopol': vzgljad v proshloe: nauchnye stat'i sotrudnikov Gosudarstvennogo arhiva g. Sevastopolja. Sevastopol': ChP Aref'ev, 2006. – S. 171–177.
22. Кришевский Н. В. Крыму (1916–1918 гг.) // Архив Русской Революции. М.: Терра, Республика, 1992. Т. 13. – С. 71–124.
Krishevskij N. V. Krymu (1916–1918 gg.) // Arhiv Russkoj Revoljucii. M.: Terra, Respublika, 1992. T. 13. – S. 71–124.
23. Крымский вестник. 1917. 9 марта. № 62.
Krymskij vestnik. 1917. 9 marta. № 62.
24. Крымский вестник. 1917. 13 марта. № 65.
Krymskij vestnik. 1917. 13 marta. № 65.
25. Крымский вестник. 1917. 14 марта. № 66.
Krymskij vestnik. 1917. 14 marta. № 66.
26. Крымский вестник. 1917. 16 мая. № 113.
Krymskij vestnik. 1917. 16 maja. № 113.
27. Крымский вестник. 1918. 30 января. № 21.
Krymskij vestnik. 1918. 30 janvarja. № 21.
28. Лебедько В. Г. Вице-адмирал Александр Васильевич Немитц // Гражданская война в России: Черноморский флот / Сост. В. Доценко. М.: АСТ, 2002. – С. 270–289.
Lebed'ko V. G. Vice-admiral Aleksandr Vasil'evich Nemitc // Grazhdanskaja vojna v Rossii: Chernomorskij flot / Sost. V. Docenko. M.: AST, 2002. – S. 270–289.
29. Минц И. И. История Великого Октября. 2-е изд. М.: Наука, 1977. Т. 1. – 784 с.
Minc I. I. Istorija Velikogo Oktjabrja. 2-e izd. M.: Nauka, 1977. T. 1. – 784 s.
30. Немитц А. В. Недавнее прошлое русского флота (по материалам воспоминаний) // Гражданская война в России: Черноморский флот / Сост. В. Доценко. М.: АСТ, 2002. – С. 290–326.

**ОФИЦЕРЫ И КЛАСНЫЕ ЧИНЫ
В СОСТАВЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО СОВЕТА (1917–1918)**

Nemits A. V. Nedavnee proshloe russkogo flota (po materialam vospominanij) // Grazhdanskaja vojna v Rossii: Chernomorskiy flot / Sost. V. Docenko. M.: AST, 2002. – S. 290–326.

31. Павленко А. П. Офицеры Черноморского флота в органах власти в 1917 г. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2014. Вып. 14. – С. 98–112.

Pavlenko A. P. Oficery Chernomorskogo flota v organah vlasti v 1917 g. // Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2014. Vyp. 14. – S. 98-112.

32. Платонов А. П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л.: Редакционно-издательский отдел морского ведомства, 1925. – 96 с.

Platonov A. P. Chernomorskiy flot v revoljucii 1917 g. i admiral Kolchak. L.: Redakcionno-izdatel'skij otdel morskogo vedomstva, 1925. – 96 s.

33. Попов П. Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов // Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции. М.: Воениздат, 1958. – С. 168-201.

Popov P. Morjaki Chernomorskogo flota v bor'be za vlast' Sovetov // Voennye morjaki v bor'be za pobedu Oktjabr'skoj revoljucii. M.: Voenizdat, 1958. – S. 168-201.

34. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 78.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota (RGAVMF). F. R-72. Op. 1. D. 78.

35. РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 10.

RGAVMF. F. R-181. Op. 1. D. 10.

36. РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 13.

RGAVMF. F. R-181. Op. 1. D. 13.

37. РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 15.

RGAVMF. F. R-181. Op. 1. D. 15.

38. РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 17.

RGAVMF. F. R-181. Op. 1. D. 17.

39. РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 32.

RGAVMF. F. R-181. Op. 1. D. 32.

40. РГАВМФ. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 44.

RGAVMF. F. R-181. Op. 1. D. 44.

41. РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 45.

RGAVMF. F. R-183. Op. 1. D. 45.

42. РГАВМФ. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 46.

RGAVMF. F. R-183. Op. 1. D. 46.

43. РГАВМФ. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 333.

RGAVMF. F. R-187. Op. 1. D. 333.

44. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 70. Оп. 3. Д. 497.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. 70. Op. 3. D. 497.

45. Смирнов М. И. Адмирал А. В. Колчак во время революции в Черноморском флоте // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о февральской революции 1917 г. М.: Книга, 1991. – С. 77–94.

Smirnov M. I. Admiral A. V. Kolchak vo vremja revoljucii v Chernomorskom flote // Strana gibnet segodnja. Vospominanija o fevral'skoj revoljucii 1917 g. M.: Kniga, 1991. – S. 77–94.

46. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Пг., 1916. – 1231 с.

Spisok lichnogo sostava sudov flota, stroevyh i administrativnyh uchrezhdenij Morskogo vedomstva. Pg., 1916. – 1231 s.

47. «С уходом А. В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота». Воспоминания Р. Р. Левговда. 1919 г. / Публ. В. И. Шишкина // Исторический архив. 2008. № 5. – С. 126–160.

«S uhomom A.V. Kolchaka zakrylas' poslednjaja svetlaja stranica istorii Chernomorskogo flota». Vospominanija R.R. Levgovda. 1919 g. / Publ. V. I. Shishkina // Istoricheskij arhiv. 2008. № 5. – S. 126–160.

48. Тушков А. А. Флот России в годы Гражданской войны: историческое исследование. Дис. ... докт. ист. наук. [М.], [2004]. – 633 с.

Tushkov A. A. Flot Rossii v gody Grazhdanskoj vojny: istoricheskoe issledovanie. Dis. ... dokt. ist. nauk. [M.], [2004]. – 633 s.

49. Участники Белого движения в России. URL: <http://погибшие.пф/архив/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-f.html> (24.06.2016)
- Uchastniki Belogo dvizhenija v Rossii. URL: <http://погибшие.пф/архив/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-f.html> (24.06.2016)
50. Хесин С. С. Октябрьская революция и флот. М.: Наука, 1971. – 488 с.
- Hesin S. S. Oktjabr'skaja revoljucija i flot. M.: Nauka, 1971. – 488 s.
51. Шрамченко Я. В. Жуткие дни... Агония Черноморского флота // Морские записки. 1961. Т. 19. № 1/2. – С. 41–80.
- Shramchenko Ja. V. Zhutkie dni... Agonija Chernomorskogo flota // Morskie zapiski. 1961. T. 19. № 1/2. – S. 41–80.
52. Юрковский Н. К. Из истории Севастополя в 1917–1918 гг. // Клио. 2000. № 1. – С. 211–216.
- Jurkovskij N. K. Iz istorii Sevastopolja v 1917–1918 gg. // Klio. 2000. № 1. – S. 211–216.

Pavlenko A. P. Officers and class ranks in composition of the Sebastopol soviet (1917–1918).

The article considers the activities of the officers in composition of the Sebastopol Soviet in 1917 – early 1918, designates the place and the role of representatives of the command staff in this body. Officers were the active minority in the Sebastopol Soviet, they managed to take important leadership positions. Most officers-deputies were young people, there is parity between staff officers and officers of wartime. The majority of delegates from the officers were nonparty. Thanks to their activities the process of decomposition of the Black Sea Navy was slowed down at the beginning of the revolution. The deputies-officers, as a rule, have played an important constructive role in the political life of the Black Sea Navy, stabilizing relations of the commanders with the sailors and soldiers. As the crisis deepened, the results of their activities have been revoked in many respects. The most active part of the officers was involved in the activities of elected bodies in 1917. Most of the command staff remained apolitical. Motives of the officers participating in the activities of the Sebastopol Soviet were different. The part of officers has responded to the changes occurring in the country and tried to adapt to the new political reality. The command of the Navy and part of the officers would affect the operation of the Sebastopol Soviet from the inside, that would send his activities in a constructive direction. There were career considerations of some individuals.

Key word: the revolution of 1917, the Black Sea Navy, the Sebastopol Soviet, the officers, prosopography